

Двигаясь по коридору обратно к главному входу, Нат быстро осматривала каждый коридор, мимо которого она проходила, чтобы увидеть, не было ли чего-то, что было использовано. Ни один из клыков не вышел, чтобы помочь в поисках, но это было главным образом из-за безопасности в численном мышлении. Они понятия не имели, сколько у них врагов, где они находятся и насколько сильны. Однако ни из одной комнаты, мимо которой они проходили, не доносилось ни звука, ни движения, и она продолжала двигаться вперед. Добравшись до главной лестницы, она не обнаружила ничего, что указывало бы на то, что они пользовались этим этажом. При осмотре лестницы были следы, казалось, что у нее были ноги, которые промокли, проходя здесь. Судя по тому, что она могла сказать, они пробыли там, возможно, день или два, и там было несколько пар отпечатков ног. Быстро взглянув вниз, на нижние этажи, можно было легко заметить, что следы вели только прямо вверх по лестнице без каких-либо отклонений. С четким сигналом, куда следовать, она направилась вверх по лестнице, следуя по следу грязных ног.

В конце концов Натали добралась до верхнего этажа, так как цепочка следов не отклонилась ни на йоту. Цифры, если люди хотят чувствовать себя большими и важными для себя, они все будут на самом высоком месте вокруг. Однако ее выслеживание наткнулось на своего рода препятствие. Лестница выходила на покрытую ковром площадку с парой ответвляющихся коридоров. Один из них явно направлялся на верхний этаж библиотеки, которая находилась по соседству, но эта дверь, похоже, была заперта. Остальные четыре коридора были вполне приличной добычей, но по одним только следам невозможно было определить, кто из них кто. К сожалению, ей не пришлось гадать, в каком направлении идти. В одном из коридоров она услышала какие-то звуки, доносившиеся оттуда. Приготовив всех собак к тому моменту, когда она подаст им сигнал, она вышла в коридор. Хотя она могла просто начать с клыков, возможность использования ими людей в качестве мясных щитов от крупных хищников была очень реальной угрозой. Заманивая их с ложным чувством безопасности, они имели больше шансов на успех в уничтожении всех врагов.

По мере того как Нат продвигалась по коридору, две главные вещи становились все более очевидными. Сначала были звуки, которые теперь можно было услышать как приглушенные крики, шлепки плоти и смех. В прямой зависимости, другим усиливающимся состоянием было то, что Натали держала свой топор. Звуки обострили ее слух и усилили хватку на оружии, испачканном кровью чудовища. В конце коридора справа была единственная открытая дверь, которую она встретила во всем здании. Когда она подошла к краю дверного проема, вид того, что оказалось классной комнатой, вызвал у нее безмерное отвращение. Там были две женщины, которых она не знала, вздернуты на столы. Их ноги были привязаны к ножкам столов у пола, а руки к другим ножкам, так что их задницы едва доставали до края стола. Их глаза слезились, а рты были забиты кляпами, они боролись изо всех сил. То, что должно было быть ужасно болезненным и неудобным для них, было сделано для того, чтобы четверем мужчинам вокруг каждой из них было легче постоянно насиловать их. От всех мужчин исходил густой черный туман, но они просто смеялись и шлепали их, как делали это с бедными душами. Заглянув еще глубже в комнату, она пришла в ярость от увиденного.

В передней части комнаты, точно так же скрученная на учительском столе, сидела Шеннон. Трое мужчин, похоже, устроили перекур, а один только что отправился в город. Увидев это, Натали зашевелилась, не успев опомниться. Прежде чем кто-либо в комнате успел среагировать, она воткнула головку пожарного топора глубоко в голову ублюдка, заставив его начать падать назад под тяжестью рукояти. Нат даже не потрудилась поднять топор, когда подошла к подруге. - «Ах вы, ублюдки. Вы все только что подписали себе смертный приговор».

Оставшиеся мужчины собрались перед ней, посмотрели друг на друга, прежде чем все начали смеяться. Это могло звучать так, словно Шеннон пыталась что-то сказать, но Нат не могла оторвать взгляд от одиннадцати мужчин перед ней. Один из них наконец-то обрел достаточно самообладания, чтобы наконец-то обратиться к ней. - «Да, конечно, что ты можешь сделать? Не волнуйся, мы просто сделаем тебе одну из наших кукол, так же, как мы взяли остальных. Пора выходить и играть в мальчиков!» - из каждого человека вышел орк, а также пара хобов. Неудивительно, что никто не вышел из мертвеца, а это означало, что либо монстры, которые были там, не могли уйти, либо они погибли одновременно с ним. Два орка, которые казались невероятно уверенными в себе, подошли к Нат. Пока она пыталась сообразить, что делать, в ее голове раздался голос Кали: - «Почувствуй нашу связь. Прими мою силу». - С беспремерным доверием Натали сосредоточилась и обратила внимание на свою связь с волчицей.

Время, казалось, замедлилось для Натали, когда она почувствовала, что меняется и растет. Ее рост сравнялся с ростом семифутовых орков, рот вытянулся в волчью морду, и она почувствовала, как из-за спины у нее вырос хвост. Несмотря на то, что огромное изменение ее размера порвало всю ее одежду, она не была смущена ни в малейшей степени. На обеих руках появились острые когти, мускулы увеличились и окрепли, а все тело было покрыто шерстью, полностью похожей на окрас Кали. С непривычной быстротой, силой и грацией она потянулась вперед и схватила за горло двух ошеломленных орков. Там, где она по-прежнему не могла проткнуть их кожу топором-инструментом, предназначенным для рубки, ее руки легко погрузились в глотки двух чудовищ. Резким рывком она разорвала им обоим глотки одновременно, затем схватила каждого за голову и швырнула в сторону группы. В то время как большинству удалось вовремя отойти, шестеро хобгоблинов были сбиты двумя мясистыми орками и сломали им шеи. Натали посмотрела на каждого мужчину и монстра, противостоящих ей, и прорычала им: - «Кто следующий?»